

- как система // Труды по знаковым системам, VII. Тарту, 1975.
- 18 Интересно отождествление поздним скальдом-христианином язычника, веровавшего в Одина, с псом или волком – см. хулительные стихи Халльфреда Трудного Скальда против Мара: Халльфред Трудный Скальд. Отдельные висы. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/poetry/hallfred.html#other> (дата обращения: 18.02.2010).
 - 19 Песнь о Риге. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/edda/rigstula.html> (дата обращения: 13.02.2010).
 - 20 Сухачёв В.Ю. «Волки»: по ту сторону человека. Между Богом и бестией. [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/sukhach/wolfs.html> (дата обращения: 17.02.2010).
 - 21 Е.М. Мелетинский отмечает наличие мифов, где ворон имеет железные когти и клюв. См.: Ворон // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1. С. 245–247.
 - 22 Песнь о Хюндле, 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/edda/hyndlu.html> (дата обращения: 13.02.2010).
 - 23 Песнь о Хельги сыне Хьёрварда. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/edda/helgah.html> (дата обращения: 13.02.2010).
 - 24 Речи Фафнира, 35. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/edda/fafnis.html> (дата обращения: 13.02.2010).
 - 25 Эгиль Скаллагримссон. Отдельные висы. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/poetry/egill.html> (дата обращения: 18.02.2010).
 - 26 Речи Регина, 18. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/edda/regins.html>
 - 27 Эйвинд Погубитель Скальдов. Перечень Халейгов, 11, [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/poetry/euvindr.html> (дата обращения: 18.02.2010).
 - 28 Эйвинд Погубитель Скальдов. Отдельные висы. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/poetry/euvindr.html> (дата обращения: 18.02.2010).
 - 29 Эгиль Скаллагримссон. Выкуп головы. Корни Иггдра-сила. М., 1997. С. 273–276.
 - 30 Любопытно также, что Хникар в «Речах Регина» упоминает, что для «древа меча» лучший спутник – «сумрачный ворон». См.: Речи Регина, 20. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/edda/regins.html> (дата обращения: 13.02.2010).
 - 31 Эгиль Скаллагримссон. Выкуп головы, 11.
 - 32 Грим Лысый, сын Квельдульва. Отдельная виса. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/poetry/skallagrimg.html> (дата обращения: 18.02.2010).
 - 33 Там же. 7.
 - 34 Торбьёрн Хорнклови. Глюмдрапа. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/poetry/glymdrapa.html> (дата обращения: 18.02.2010).
 - 35 Тормод, сын Тревиля. Речи Ворона. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/poetry/thormodhtr.html> (дата обращения: 18.02.2010).
 - 36 Сага о могильном жителе. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/src/isl/kumlbui/ru.html> (дата обращения: 21.02.2010).
 - 37 Сага о людях из Лососьей Долины. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/src/isl/laxdaela/ru.html> (дата обращения: 21.02.2010).
 - 38 Песнь о Хельги, сыне Хьёрварда. [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/edda/helgah.html> (дата обращения: 13.02.2010).
 - 39 Симпсон Ж. Викинги: быт, религия, культура. М., 2005. С. 146.

УДК 94 (437) [11/14]

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ КАРЛА IV ЛЮКСЕМБУРГА

А.Н. Галямичев

Саратовский государственный университет
E-mail: Galyaman@rambler.ru

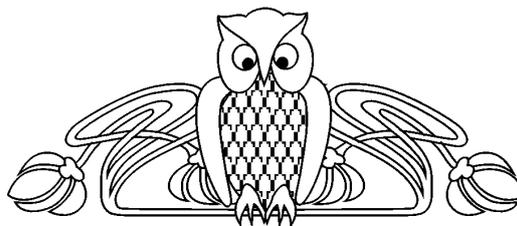
В статье¹ рассматривается вопрос о том, как чешский король и император Карл IV Люксембург (1346–1378) использовал кирилло-мефодиевскую традицию для укрепления своей власти.

Ключевые слова: Чехия, Карл IV Люксембург, Св. Кирилл, Св. Мефодий.

Tradition of St. Cyrill and St. Methody in States Conception by Karl IV Luxemburg's

A.N. Galyamichev

The author of this article examine the problem: how Bohemian king and imperator Karl IV Luxemburg (1346–1378) attempted

tradition of St. Cyrill and St. Methody for strengthening his rule.

Key words: Bohemia, Karl IV Luxemburg, St. Cyrill, St. Methody.

Время правления короля Карла IV из династии Люксембургов (1346–1378) занимает особое место в истории чешского средневековья, выступая в восприятии историков прошлого и настоящего в качестве её «золотого века».

Карл IV первым из чешских правителей, которые в 1158 г. приобрели передаваемый по наследству королевский титул, был избран в 1346 г. императором Священной Римской империи и при этом, в отличие от своих ближайших предшественников и преемников на императорском престоле, строил далеко идущие планы восстановления могущества империи.

В основе проводимой Карлом IV политики лежала разработанная им государственно-политическая концепция, в которой Чешскому королевству принадлежала исключительно важная роль².

Определив в качестве главного политического приоритета восстановление могущества императорской власти, Карл Люксембург решил пойти по пути французских Капетингов, то есть укреплять императорскую власть, опираясь на ресурсы собственных владений, постоянно заботясь об их хозяйственном и культурном процветании и территориальном расширении.

Чехии в государственно-политической концепции Карла IV уделялась роль имперского Иль-де-Франса, а её древней столице Праге – роль сердца империи, её подлинной и величественной столицы.

Поэтому Карл неустанно заботился о богатстве и процветании своего наследного королевства, на землю которого в течение всех 32 лет его правления ни разу не ступала нога чужеземного завоевателя.

Особое значение император придавал столице Чехии – «златой Праге», которая в годы его правления украсилась рядом прекрасных готических построек (таких, как Карлов мост через Влтаву, собор Святого Вита на Пражском граде, сказочно великолепный королевский замок Карлштейн), которые до сих пор определяют неповторимое очарование архитектурного облика Праги.

В 1348 г. в Праге был основан университет, до наших дней называемый Карловым – первый по времени основания университет на землях империи, расположенных к северу от Альп³.

По распоряжению Карла были начаты работы по сооружению системы судоходных каналов, призванной обеспечить водное сообщение между Эльбой и Дунаем, благодаря которому Прага, по его замыслу, должна была превратиться в крупнейший на континенте центр международной торговли⁴.

Придворные хронисты Карла IV немало потрудились над тем, чтобы история Чешского королевства была извлечена из мрака забвения и заблестала в ярком свете подвигов предков⁵, заслуги которых являлись основанием ведущей роли Чехии в империи, а в его знаменитой Золотой булле 1356 г. предписывалось, чтобы имперские курфюрсты обучали своих сыновей «славянской речи»⁶.

Одним из способов укрепления власти короля-императора являлось стремление придать чешской короне особый блеск за счёт обращения к наследию Великоморавской эпохи, предшествовавшей созданию Священной Римской империи и оставившей глубокий след в политической и духовной истории Европы.

Особо значимой составной частью великоморавского наследия являлась прошедшая сквозь века память о святых солунских братьях, славян-

ских апостолах Кирилле и Мефодии, почитаемых как восточной, так и западной церквями. Не случайно именно во время правления Карла – в 1349 г. – в Чехии был учреждён в их честь специальный церковный праздник⁷.

Помимо того, что миссия Кирилла и Мефодия напоминала о глубоких корнях чешской государственности, связанных с Великой Моравией – погибшим, но известным благодаря сочинению Константина Багрянородного государством, обращение к именам святых братьев имело и более узкое, вполне конкретное предназначение. Оно выступало в качестве одного из главных аргументов в борьбе за создание независимого Пражского архиепископства⁸. С его учреждением в 1344 г. (за два года до вступления Карла IV на королевский и императорский престолы) Чехия превратилась в самостоятельную церковную провинцию, границы которой совпадали с границами Чешского королевства, что не могло не сказаться на укреплении власти чешского короля, земли которого вышли, наконец, из-под власти Майнцского архиепископа.

Дело в том, что прибывшие в Великую Моравию из Византии славянские апостолы, столкнувшись с решительным противодействием немецкого духовенства, совершили в 869 г. путешествие в Рим и смогли убедить папу Адриана II в необходимости ради успеха проповеди слова Божьего учреждения нового архиепископства – Моравии и Паннонии, первым главой которого стал Мефодий⁹.

Моравское и Паннонское архиепископство погибло в начале X в., в огне венгерского нашествия в Центральную Европу, когда была буквально сметена с лица земли Великая Моравия со всеми её политическими, религиозными и культурными центрами.

Однако память о святых Кирилле и Мефодии, о созданном ими архиепископстве продолжала жить в течение столетий, прежде всего, в среде славянского духовенства.

В непосредственной связи с кирилло-мефодиевской традицией стоит такой акт, как основание на Новом Месте Пражском в 1347 г. бенедиктинского монастыря, получившего название «На Слованах»¹⁰.

Вновь основанный монастырь, собор которого до сих пор украшает один из уголков исторического центра Праги на площади имени Франтишка Палацкого, а настенные фрески (около восьмидесяти сцен, иллюстрирующих Ветхий и Новый Завет) продолжают восхищать поклонников средневековой живописи¹¹, получил своё название в силу особенностей своей внутренней жизни.

Во-первых, в него принимались исключительно выходцы из славянских земель, а первоначальное ядро братии составили хорваты. Во-вторых, святыми патронами монастыря были объявлены исключительно «славянские» (по

представлениям того времени) святые – Иероним, Адальберт, Прокон и, разумеется, Кирилл и Мефодий¹². В-третьих, – и это представляется самым главным – монастырь «На Слованах» стал очагом возрождения славянского языка в богослужении и славянской письменности.

Богослужение здесь велось по римскому образцу, но на церковно-славянском языке. При монастыре была основана мастерская письма, в которой создавались великолепные памятники глаголической письменности. Из мастерской письма монастыря «На Слованах» вышло, в частности, созданное здесь в 1395 г. знаменитое «Реймское евангелие», которое в 1574 г. было приобретено реймским епископом Карлом, затем стало частью регалий французских королей и служило им до 1782 г. для принесения присяги¹³.

Важно при этом отметить, что возрождение славянской письменности являлось не только одним из проявлений государственно-политической концепции Карла IV, но и отражало успехи начавшегося в чешских землях процесса становления славянского и чешского национального самосознания, которые не могли остаться незамеченными и неучтёнными самым знаменитым из представителей династии Люксембургов на чешском престоле.

То же обстоятельство, что славянские рукописи в Праге стали создаваться на глаголице, а не на более совершенной кириллице, было обусловлено продолжавшимся противостоянием католической и православной церквей: глаголица не получила широкого распространения в восточной церкви, вытесненная пришедшей ей на смену кириллицей. Последняя воспринималась на Западе как порождение «константинопольской ереси», в то время как созданная Кириллом глаголица непосредственно связывалась с именем святого, а в библиотеке Ватикана хранились составленные на ней рукописи.

Парадоксально, но факт: очаг славянской письменности в Праге стал жертвой гуситского движения, одним из источников мощнейшей взрывчатой силы которого являлось чешское национальное самосознание. В отличие от других пражских монастырей, он почти не пострадал от внешних разрушений, но к концу Гуситских войн утратил свой славянский характер, а также роль очага письменной культуры.

В охваченной бурей революционных потрясений Праге не нашлось места для бенедиктинской обители с неторопливой работой мастерской пись-

ма, и дух кирилло-мефодиевской традиции вновь ушёл из столицы Чехии, чтобы вернуться обратно в эпоху национального Возрождения.

Примечания

- 1 Статья написана на основе доклада, прочитанного автором на Международной научно-практической конференции «Славянский мир: общность и многообразие» в рамках Дня славянской письменности и культуры (май 2009, Саратов).
- 2 Подробный анализ государственно-политической концепции Карла IV см. в кн.: *Spěvaček J. Karel IV. Život a dílo [1316–1378]. Praha, 1979. S. 261–328.*
- 3 В учредительной грамоте Пражского университета Карл IV подчёркивал свою особую заботу о «чести и благе Чешского королевства». См.: *Čtení o Karlu IV a jeho době (Z pramenů). Praha, 1958. S. 187.*
- 4 См.: *Reincke H. Machtpolitik und Weltwirtschaftspläne Karls IV // Hansische Geschichtsblätter. Jahrgang 49, Bd. 29. Lübeck, 1924. S. 78–116.*
- 5 См.: *Лантева Л.П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 года). М., 1985. С. 61–66.*
- 6 *Zeumer K. Die goldene Bulle Kaiser Karls IV. Weimar, 1908. Bd. 2. S. 47–48.*
- 7 См.: *Мельников Г.П. Этническое самосознание чехов во второй половине XIV в. // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма. М., 1989. С. 210.*
- 8 См. об этом в кн.: *Turek R. Čechy na úsvitě dějin. Praha, 1963. S. 63.* Заметим, однако, что в тексте учредительной грамоты Пражского архиепископа, изданной папой Климентом VI, отмечалось лишь то, что «жители названного (Чешского) королевства говорят на славянском языке, совершенно отличном и непонятном для жителей других епископств названной провинции (Майнцского архиепископства), которые ... говорят на немецком языке» (*Čtení o Karlu IV a jeho době. S. 135.*)
- 9 См.: *Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. С. 99, 152–156, 196–197.*
- 10 Серия учредительных грамот, сопровождавших акт основания монастыря, опубликована в кн.: *Čtení o Karlu IV a jeho době. S. 178–185.*
- 11 Об архитектуре монастыря, а также о сохранившихся в его стенах памятниках скульптуры и живописи см.: *Stejskal K. Klášter na Slovanech. Praha, 1974; České umění gotické. 1350–1420. Praha, 1970. S. 95, 191–194.*
- 12 См.: *Čtení o Karlu IV a jeho době. S. 180, 182, 183, 185.*
- 13 См.: *Георгиевская Е.Б. Прага. М., 1967. С. 139.*